РУССКАЯ ПОЭЗИЯ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 19ГО ВЕКА

Поэты и произведения

S. Duyan

АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ АПУХТИН

Ночи безумные, ночи бессонные, Речи несвязные, взоры усталые... Ночи, последним огнём озарённые, Осени мёртвой цветы запоздалые!

Пусть даже время рукой беспощадною Мне указало, что было в вас ложного, Все же лечу я к вам памятью жадною, В прошлом ответа ищу невозможного...

Вкрадчивым шёпотом вы заглушаете Звуки дневные, несносные, шумные... В тихую ночь вы мой сон отгоняете, Ночи бессонные, ночи безумные!

Мой дар убог, и голос мой не громок, Но я живу, и на земли моё Кому-нибудь любезно бытиё: Его найдёт далёкий мой потомок В моих стихах; как знать? душа моя Окажется с душой его в сношеньи, И как нашёл я друга в поколеньи, Читателя найду в потомстве я. 1828

ЕВГЕ́НИЙ АБРА́МОВИЧ БАРАТЫ́НСКИЙ (БОРАТЫ́НСКИЙ)

Стройный стан, кругом обвитый Хмеля жёлтого венцом, И пылающи ланиты Розы ярким багрецом, И уста, в которых тает Пурпуровый виноград — Все в неистовой прельщает! В сердце льет огонь и яд! — «Вакханка» (1815)

КОНСТАНТИН НИКОЛА́ЕВИЧ БА́ТЮШКОВ

ПЁТР АНДРЕЕВИЧ ВЯЗЕМСКИЙ Нет ничего менее романтического, чем его ранние стихи: это или изящные, отделанные и холодные упражнения в поэтических общих местах, или блестящие опыты во всякого рода литературных играх со словом, где каламбур рождает каламбур, шутка — шутку, нагромождая целые горы словесного юмора.

— Д. С. Мирский

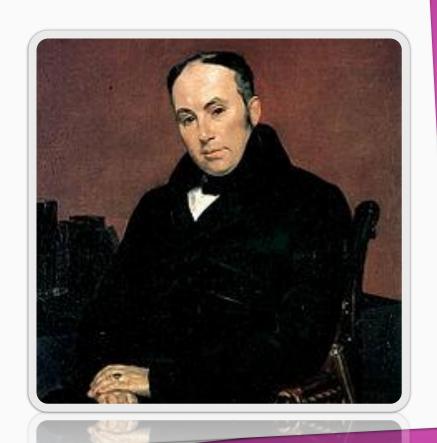
ДЕНИ́С ВАСИ́ЛЬЕВИЧ ДАВЫ́ДОВ

Ваше сиятельство! Вам известно, что я, оставя место адъютанта вашего, столь лестное для моего самолюбия, вступая в гусарский полк, имел предметом партизанскую службу и по силам лет моих, и по опытности, и, если смею сказать, по отваге моей... Вы мой единственный благодетель; позвольте мне предстать к вам для объяснений моих намерений; если они будут вам угодны, употребите меня по желанию моему и будьте надеждны, что тот, который носит звание адъютанта Багратиона пять лет сряду, тот поддержит честь сию со всею ревностью, какой бедственное положение любезного нашего отечества требует...

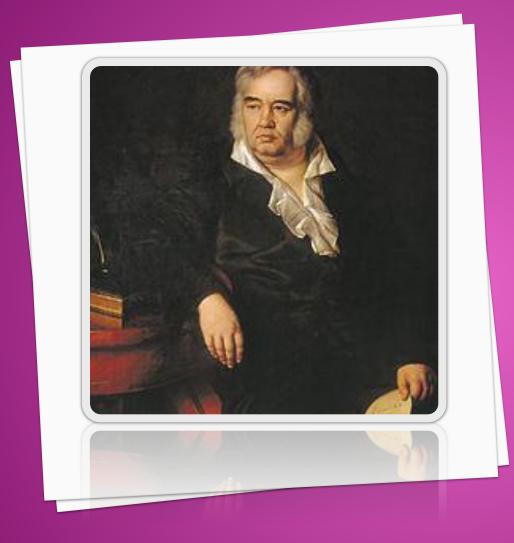

БАРОН АНТОН АНТОНОВИЧ ДЕЛЬВИГ

Антон Антонович Дельвиг родился в Москве, в семье генерал-майора, происходившего из обедневшего рода прибалтийских немецких баронов. Семья была настолько обрусевшей, что Дельвиг даже не знал немецкого языка. Отец, Антон Антонович Дельвиг (17.6.1773 - 8.7.1828) — офицер, майор Астраханского полка, генерал-майор (1816). Мать — Любовь Матвеевна Красильникова (ум. 1859) была внучкой русского ученого-астронома А.Д. <u>Красильникова</u> В <u>1811 году</u> Дельвиг поступил в Царскосельский лицей; учился он лениво, но рано начал писать стихи, и уже в 1814 году они появились в печати, в «Вестнике Европы» («На взятие Парижа» — за подписью Русский). Кончил курс с первым выпуском лицея, в <u>1817</u> г., и к выпуску написал стихотворение «Шесть лет», которое было напечатано, положено на музыку и неоднократно пелось лицеистами. Служил в департаменте горных и соляных дел, оттуда перешёл в канцелярию Министерства финансов; с <u>1821</u> по <u>1825</u> г. был помощником библиотекаря (И. А. Крылова) в Императорской публичной библиотеке.

ВАСИ́ЛИЙ АНДРЕ́ЕВИЧ ЖУКО́ВСКИЙ Тускло светится луна В сумраке тумана – Молчалива и грустна Милая Светлана. "Что, подруженька, с тобой? Вымолви словечко; Слушай песни круговой; Вынь себе колечко. Пой, красавица: "Кузнец, Скуй мне злат и нов венец, Скуй кольцо златое; Мне венчаться тем венцом, Обручаться тем кольцом При святом налое".

Герой Лентул любит лежебочить; Зато ни в чём другом нельзя его порочить: Не зол, не сварлив он, отдать последне рад И если бы не лень, в мужьях он был бы клад; Приветлив и учтив, при том и не невежа Рад сделать всё добро, да только бы лишь лежа.

ИВАН АНДРЕЕВИЧ КРЫЛОВ

Горька судьба поэтов всех племён; Тяжеле всех судьба казнит Россию; Для славы и Рылеев был рождён; Но юноша в свободу был влюблён... Стянула петля дерзостную выю. Не он один; другие вслед ему, Прекрасной обольщённые мечтою, Пожалися годиной роковою... Бог дал огонь их сердцу, свет уму, Да! чувства в них восторженны и пылки.

-Что ж? их бросают в чёрную тюрьму, Морят морозом безнадежной ссылки... Или болезнь наводит ночь и мглу На очи прозорливцев вдохновенных; Или рука любезников презренных Шлёт пулю их священному челу; Или же бунт поднимет чернь глухую, И чернь того на части разорвёт, Чей блещущий перунами полёт Сияньем облил бы страну родную. 1846 г.

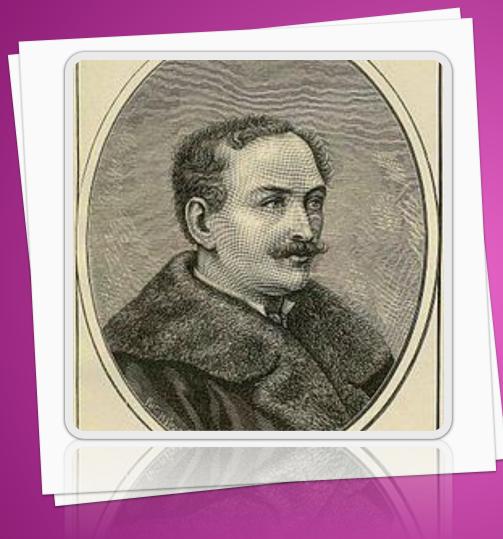
ВИЛЬГЕ́ЛЬМ КА́РЛОВИЧ КЮХЕЛЬБЕ́КЕР

МИХАЙЛ Ю́РЬЕВИЧ ЛЕ́РМОНТОВ

Но для небесного могилы нет. Когда я буду прах, мои мечты, Хоть не поймет их, удивленный свет Благословит; и ты, мой ангел, ты Со мною не умрешь: моя любовь Тебя отдаст бессмертной жизни вновь; С моим названьем станут повторять Твое: на что им мертвых

разлучать?

Струн вещих пламенные звуки До слуха нашего дошли, К мечам рванулись наши руки, И — лишь оковы обрели.

Но будь покоен, бард! — цепями, Своей судьбой гордимся мы, И за затворами тюрьмы В душе смеемся над царями.

Наш скорбный труд не пропадет, Из искры возгорится пламя, И просвещенный наш народ Сберется под святое знамя.

Мечи скуем мы из цепей И пламя вновь зажжем свободы! Она нагрянет на царей, И радостно вздохнут народы!

АЛЕКСА́НДР ИВА́НОВИЧ ОДО́ЕВСКИЙ

Уж райская не пела птица — Над ней орел шумел крылом, И тяжело рычала львица, В пещеру загнанная львом.

Уже впервые дымной мглою

Подернут был Эдемский сад,

Уже пожёлкнувшей листвою

Усеян синий был Ефрат,

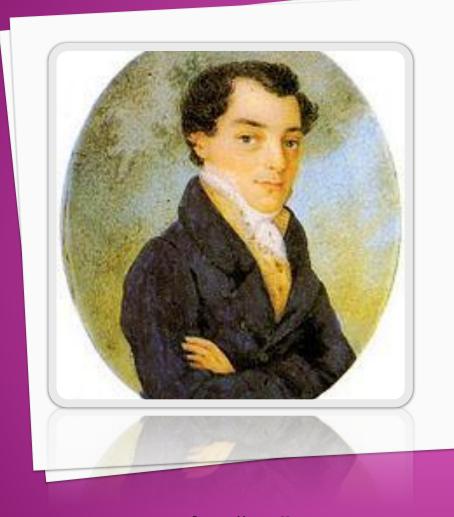
И озирал злой дух с презреньем Добычу смерти — пышный мир И мыслил: смертным поколеньям Отныне буду я кумир.

ЯКОВ ПЕТРОВИЧ ПОЛОНСКИЙ

Поместья мирного незримый покровитель, Тебя молю, мой добрый домовой, Храни селенье, лес и дикий садик мой И скромную семьи моей обитель...

АЛЕКСА́НДР СЕРГЕ́ЕВИЧ ПУ́ШКИН

Известно мне: погибель ждет Того, кто первый восстает На утеснителей народа; Судьба меня уж обрекла. Но где, скажи, когда была Без жертв искуплена свобода?

КОНДРА́ТИЙ ФЁДОРОВИЧ РЫЛЕ́ЕВ

ГРАФ АЛЕКСЕЙ КОНСТАНТИНОВИЧ ТОЛСТОЙ Одарив весьма обильно Нашу землю, Царь Небесный Быть богатою и сильной Повелел ей повсеместно.

Но чтоб падали селенья, Чтобы нивы пустовали — Нам на то благословенье Царь Небесный дал едва ли!

Мы беспечны, мы ленивы, Всё у нас из рук валится, И к тому ж мы терпеливы — Этим нечего хвалиться!

Февраль 1869 г.

Небесный свод, горящий славой звездной Таинственно глядит из глубины, И мы плывем, пылающею бездной Со всех сторон окружены.

ФЁДОР ИВА́НОВИЧ ТЮ́ТЧЕВ

Шёпот, робкое дыханье, Трели соловья Серебро и колыханье Сонного ручья

Свет ночной, ночные тени Тени без конца, Ряд волшебных изменений Милого лица,

В дымных тучках пурпур розы, Отблеск янтаря, И лобзания, и слёзы, И заря, заря!..

АФАНА́СИЙ АФАНА́СЬЕВИЧ ФЕТ (ФЁТ)

НИКОЛА́Й МИХА́ЙЛОВИЧ ЯЗЫ́КОВ

...Эти стихи сделали дело, разделили то, что не должно было быть вместе, отделили овец от козлищ, польза большая!.. Едва ли можно называть духом партии действие, какое бы оно ни было, противу тех, которые хотят доказать, что они имеют не только право, но и обязанность презирать народ русский, и доказать тем, что в нём много порчи, тогда как эту порчу родило, воспитало и ещё родит и воспитывает именно то, что они называют своим убеждением!